

безразличию в личном хозяйстве, покорение городов и урбанизация населения приводят к вымиранию деревень, деревенской культуры, пренебрежения ею.

Таким образом, И. Мележ на страницах "Полесской хроники" создал живые образы села и крестьянства в переломное для страны время изменения социально-политической и экономической формации, рождения нового советского строя. Его произведения по-настоящему правдиво и проникновенно рассказывают читателям о быте обычных крестьян, об их культуре, мировоззрении, о положительных и отрицательных сторонах их жизни [3, с. 205]. Произведения И. Мележа описывают белорусский народ в основном искренним и непосредственным, однако часто противоречивым и не совсем последовательным, что определяется и историческими условиями в том числе. Образы, с которыми мы встречаемся в произведении, конечно, наиболее актуальны в координатах своего времени. Пятьдесят лет – очень большой срок для трансформации взглядов и ментальности народа, тем более с учетом изменений в области политики и экономики – сильных факторов воздействия на ментальность и общий характер нации. И. Мележ как настоящий художник-реалист творил в условиях своего времени, но привносил и свое видение, свою правду в, казалось бы, обыденную, ничем не отличительную реальность.

Литература

2. Бугаёў, Д. Радасць і боль мастака: роздум пра Івана Мележа // Спавядальнае слова: літаратурная крытыка, успаміны / Дзмітрый Бугаёў. – Мн. : Маст. літ., 2001. – С. 3-27.
3. Гніламёдаў, У. Думкі пра Мележа // Як само жыццё : кніга бягучай крытыкі / Уладзімір Гніламёдаў. – Мн. : Маст. літ., 1980. – С. 98-105.
4. Дайлід, В. Сэрца Івана Мележа / Віктар Дайлід // Польшча. – 2005. – № 10. – С. 203-211.
5. Мележ, І. Збор твораў: У 10 т. Т. 5: Людзі на болоце / І. Мележ. – Мн. : Маст. літ., 1981. – 312 с.
6. Юрэвіч, У.І. Лёс чалавека – лёс народа: "Палеская хроніка" І. Мележа / У.І. Юрэвіч // Погляд: Літаратурная крытыка. – Мн. : Маст. літ., 1974. – С. 107.

Е. П. Синяк

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА СОЛДАТА В ПОВЕСТИ ВАСИЛЯ БЫКОВА «СОТНИКОВ»

Вторая мировая война стала самым страшным и бесчеловечным военным конфликтом в современной истории. Ее события затронули и перевернули миллионы судеб людей в разных уголках нашей планеты, вызвав появление глубоко психологических и трагических литературных произведений. Одним из таких произведений классика белорусской литературы В. Быкова по праву считается повесть «Сотников» (1970 г.). Нам важно показать, с помощью каких художественно-композиционных и словесно-речевых средств белорусский художник слова создает образ солдата Второй мировой войны.

События в повести разворачиваются зимой на оккупированной немцами белорусской территории. Партизаны Рыбак и Сотников по приказу командира отряда отправляются на ближайший хутор в поисках продуктов. «Все время, пока

они шли лесом, Рыбак слышал за спиной его глуховатый, простудный кашель, раздававшийся иногда ближе, иногда дальше, — пишет Быков. — Но вот он совершенно затих, и Рыбак, сбавив шаг, оглянулся — изрядно отстав, Сотников едва тащился в ночном сумраке. Подавляя нетерпение, Рыбак минуту глядел, как тот устало тащится по снегу в своих неуклюжих, стоптанных бурках, как-то незнакомо опустив голову в глубоко надвинутой на уши красноармейской пилотке» [1, с. 424].

Данным фрагментом автор вводит персонажи в текст, сообщая читателю информацию о том, что Сотников пошел на задание больным, и теперь его состояние доставляет не только физические страдания партизану (повтор разговорной лексемы *тащился* в значении «идти или ехать медленно, с трудом» [2, с. 790], усиленной эпитетами *устало* и *едва*), но и нарушает их с Рыбаком планы быть к утру в лагере.

Кроме того приведенный текстовый фрагмент фиксирует портрет персонажа, заостря внимание реципиента на обмундировании героя (неуклюжие, стоптанные бурки, глубоко надвинутая на уши красноармейская пилотка). Первичный образ солдата дополняется новыми портретными деталями: «...Рыбак помедлил, испытующе вглядываясь в тощую, туго подпоясанную по короткой шинели фигуру напарника» [1, с. 424].

Таким образом, приведенная портретная характеристика Сотникова говорит о его не по сезону холодной одежде, явившейся вероятной причиной простуды. Интересными в этой связи представляются размышления Рыбака о своем товарище: «Если бы не Сотников, которого нельзя было оставлять одного, он бы, наверное, ушел далеко. Пожалуй, впервые за эту ночь у Рыбака шевельнулось легкое недовольство напарником, но что поделаешь: разве тот виноват? Впрочем, мог бы где-нибудь разжиться и более теплой одежкой и тогда, наверное, был бы здоров...» [1, с. 454-455].

Приведенный текстовый фрагмент оформлен в виде внутренней несобственно-прямой речи, где для передачи мыслей персонажа используется лексика, характерная для разговорной речи солдата (*разжиться, одежда*). При этом автор вводит суждения Рыбака посредством собственных наблюдений, используя непосредственную номинацию ощущений, испытываемых персонажем (*легкое недовольство*). О зимней одежде партизана Рыбака (трофейные сапоги, совсем еще новый черный полушубок, шапка) читатель узнает в ходе сюжетного развертывания повести.

Итак, уже в интродукции образа с помощью портретных вкраплений В. Быков прибегает к композиционному приему противопоставления. Статический портрет персонажей повести перерастает в портрет психологический, где внешность является средством передачи черт характера, психологических особенностей и внутреннего мира личности [3, с. 29]. Очевидно, Сотников не обладает свойственной Рыбаку жизненной хваткой и умением приспосабливаться к различным условиям в суровое военное время. Ради блага других Сотников готов пожертвовать собственным благом.

Противопоставляются партизаны и по уровню образования. Сотников — школьный учитель, окончивший двухгодичный учительский институт. За плечами Рыбака — пять классов школы, оконченных им, по всей видимости, не совсем

успешно: «А я, знаешь, пять классов всего, – говорит Рыбак. – И то...» [1, с. 431]. На синтаксическом уровне это подтверждается незавершенной в формальном и смысловом отношении конструкцией недоговоренности *И то...*

Тем не менее, невзирая на все различия, Рыбак и Сотников объединены общей целью борьбы с врагом. И Рыбак проявляет себя сначала как настоящий товарищ: делится с Сотниковым остатками съестных припасов, отдает напарнику полотенце, чтобы тот обмотал шею, и постоянно интересуется его состоянием: «Ну как ты? Остановившись, Рыбак обернулся, подождал, и от этого его простого вопроса, на который не обязательно было отвечать, у Сотникова потеплело в душе. <...> После недавнего перехода шоссе, когда им двоим выпало прикрыть отход остатков разбитого отряда, они как-то сблизилась друг с другом и все последние дни держались вместе. Наверно, потому вместе попали и на это задание» [1, с. 430-431].

Авторское описание внутреннего состояния Сотникова в приведенном фрагменте содержит метафору *потеплело в душе*, посредством которой В. Быков отражает реакцию солдата на внимание и чуткость со стороны Рыбака. О товарищеских отношениях партизан свидетельствует лексема *сблизиться* в своем переносном значении «вступить в тесную связь, дружеские отношения» [4, с. 34], равно как и повтор наречия *вместе* в значении «совместно, сообща» [5, с. 188].

Итак, писатель В. Быков в повести «Сотников» для формирования у читателей первичных представлений об образах персонажей использует прием противопоставления, портретные вкрапления, вводит прямую и несобственно-прямую речь солдат и авторские описания.

Литература

1. Быков, В. Повести : Дожить до рассвета ; Его батальон ; Волчья стая ; Сотников ; Обелиск. Пер. с белорус. / В. Быков. – Мн. : Маст. літ., 1985. – 638 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «ИТИ Технологии», 2008. – 944 с.
3. Палойко, Л. В. Образ персонажа в оригинале и литературном продолжении англоязычного романа как объект филологического анализа : дисс. ...канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. В. Палойко. – Самара, 2014. – 216 с.
4. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под. ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд. – М. : Рус. язык, 1981-1984. – Т. 4 : С-Я. – 1984. – 794 с.
5. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – 2-е изд. – М. : Рус. яз., 2001. – Т.1 : А-О. – 1232 с.

Л. У. Іконнікава

ІНТЭРТЭКСТУАЛЬНАСЦЬ ТЭКСТУ П'ЕСЫ-ПРЫПАВЕСЦІ «ВЯРТАННЕ ГАЛАДАРА» СЯРГЕЯ КАВАЛЁВА

Інтэртэкстуальнасць у межах літаратуразнаўчай навукі перш за ўсё разумеецца як адносіны паміж пэўным канкрэтным тэкстам і іншымі тэкстамі. Яе даследаванне звязана з пытаннямі інтэрпрэтацыі, дыялогу свядомасці аўтара і чытача. Праблема цытацыі, інтэртэксту на сённяшні дзень адна з самых